

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК К КНИГЕ М.М. МИХАЙЛОВА «ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»

К.В. ГУСАРОВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого

INTRODUCTORY REVIEW TO THE M.M. MIKHAILOV'S BOOK «SELECTED WORKS»

K.V. GUSAROV,

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil Procedure
of the Yaroslav Mudryi National Law University

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-3-116-131

ОБЩАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Михаил Михайлович Михайлов родился 1 января 1827 г.¹

27 января 1847 г. окончил полный курс в Санкт-Петербургском университете со степенью кандидата наук. Его работа на тему «История состояния городских обывателей в России» была премирована серебряной медалью².

В дальнейшем, с 11 февраля 1847 г. по 7 февраля 1848 г., состоял адъюнктом по кафедре энциклопедии и истории правопедения в Одесском Ришельевском

¹ Точная дата рождения М.М. Михайлова взята из свободной интернет-энциклопедии *Wikipedia*. В официальных документах и изданиях говорится лишь о годе его рождения.

² См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. Т. 2: М–Я. СПб., 1898. С. 56.

лицее. Далее почти год исполнял обязанности адъюнкта в Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге.

После того как М.М. Михайлов выдержал экзамены в Санкт-Петербургском университете 17 января 1849 г., он получил степень магистра за сочинение «История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года».

С 3 июня 1849 г. был назначен старшим учителем российского законовещения Ларинской гимназии.

Утвержден адъюнктом в Главном педагогическом институте с 18 июля 1849 г.

С 25 июля 1851 г. утвержден адъюнктом по юридическому факультету Санкт-Петербургского университета с увольнением от должности старшего учителя Ларинской гимназии.

М.М. Михайлов состоял секретарем юридического факультета Санкт-Петербургского университета с 30 сентября 1855 г. по 22 марта 1856 г.¹

Будучи одним из сотрудников «Библиотеки для чтения», М.М. Михайлов разместил в ней ряд своих статей: «О юридических условиях истории и о связи истории законодательств с историей вообще» (1856), «О пенитенциарной системе и устройстве тюрем» (1857) и критические разборы «Истории гражданских законов» К.А. Неволлина и «Теории кредита» Н.Х. Бунге. Кроме того, сотрудничал с «Журналом народного просвещения», где была напечатана его статья «О раздельности и нераздельности поземельных имений в Германии»².

15 декабря 1866 г. в Московском университете М.М. Михайлов защитил диссертацию на степень доктора: «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов», утвержден в этой степени министром народного просвещения.

Состоял наставником-наблюдателем в Константиновском военном училище и во 2-м Кадетском корпусе с 25 мая 1860 г.

Кроме того, состоял преподавателем законовещения в 1-м Кадетском корпусе (с 1861 г.) и Николаевском училище гвардейских юнкеров (с 1 января 1862 г.).

Ввиду временного закрытия Санкт-Петербургского университета 20 декабря 1861 г. М.М. Михайлов был оставлен за штатом впредь до его открытия осенью 1863 г.³

¹ См. справку, выданную дочери профессора М.М. Михайлова Софии Михайловне Баклановой для представления таковой в ЦЕКАБУ на предмет назначения ей единовременного пособия или же персональной пенсии // Центральный государственный исторический архив. Ф. 14, оп. 1, д. № 4977. С. 288, 288 об. Вступительный очерк.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. Т. 2. С. 56–57.

³ Из-за студенческих беспорядков было принято постановление о закрытии Санкт-Петербургского университета впредь до пересмотра университетского устава и выдаче пособия студентам, желающим переселиться в другие университетские города (Сб. пост. по Министерству народного просвещения. Т. III. СПб., 1861. Стлб. 797–799).

С 25 января 1862 г. был причислен к Министерству народного просвещения с сохранением полного содержания по университету и прав, присвоенных ему по учебной части.

Трудовая деятельность оказала влияние и на творчество. В этот период М.М. Михайловым были подготовлены работы: «Лекции местных гражданских законов» (вып. I. 1859–1860); «Военные законы» (1862); «Курс законоведения» (1862); «Военно-уголовное право» (1871); «История русского права» (1871).

Был переименован в звании штатного доцента по кафедре местных гражданских законов при Санкт-Петербургском университете с содержанием по новому штату университета с 1 сентября 1863 г. В связи с этим с 6 мая 1863 г. был отчислен из Министерства народного просвещения по случаю переименования его штатным доцентом Санкт-Петербургского университета.

С 25 сентября 1867 г. утвержден экстраординарным профессором по кафедре истории русского права Санкт-Петербургского университета.

Вновь утвержден в должности секретаря юридического факультета Санкт-Петербургского университета сроком на три года с 17 ноября 1867 г.

Утвержден ординарным профессором Санкт-Петербургского университета по кафедре истории русского права с 5 сентября 1869 г.

Уволен с должности секретаря юридического факультета Санкт-Петербургского университета с 17 ноября 1870 г., по-видимому, в связи с окончанием трехлетнего срока назначения.

Уволен со службы в Санкт-Петербургском университете за выслугой срока с 11 февраля 1872 г.

Утвержден в звании заслуженного ординарного профессора с 11 февраля 1872 г.

Предложением министра народного просвещения от 13 апреля 1872 г. профессору М.М. Михайлову была назначена за выслугу 25 лет по учебной части пенсия 1429 руб. 60 коп. в год с 11 февраля 1872 г.¹

Закончив в 1872 г. свою 25-летнюю профессорскую деятельность в Санкт-Петербургском университете, М.М. Михайлов по приглашению министра юстиции графа К.И. Палена перешел на службу в Министерство юстиции, с назначением членом Саратовской судебной палаты; заняв впоследствии такую же должность в Харькове, был приглашен советом Харьковского университета читать лекции по русскому гражданскому судопроизводству².

Выйдя в 1878 г. в отставку, М.М. Михайлов был назначен директором Санкт-Петербургского тюремного комитета. За долголетнюю учебную и административную деятельность М.М. Михайлов был награжден орденами до Св. Станис-

¹ См. справку, выданную дочери профессора М.М. Михайлова Софии Михайловне Баклановой для представления таковой в ЦЕКАБУ на предмет назначения ей единовременного пособия или же персональной пенсии. С. 288, 288 об.

² См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. Т. 2. С. 57.

лава 1-й степени включительно и ему был пожалован бриллиантовый перстень с вензелем Государя Императора¹.

Скончался М.М. Михайлов в Ярославле 4 ноября 1891 г.

ПРОФЕССОР М.М. МИХАЙЛОВ И ХАРЬКОВ

Харьковский университет был официально открыт 29 января 1805 г., однако устав был подписан императором годом раньше. Это один из старейших классических университетов в тогдашней Малороссии и в нынешних границах Украины.

С 1872 по 1876 г. жизнь и творчество профессора М.М. Михайлова связаны именно с этим учебным заведением.

Одной из последних работ, использованной автором настоящего очерка при характеристике деятельности М.М. Михайлова в Харьковском университете, является издание, посвященное 45-летию кафедры гражданского процесса Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» (2011), в котором исследуются развитие и современное состояние харьковской процессуальной школы². Указанное высшее учебное заведение является преемником юридического факультета Харьковского университета и Харьковского юридического института им. Ф.Э. Дзержинского. В то же время информация, которую удалось разыскать и на основании которой подготовлен настоящий вступительный очерк о заслуженном профессоре М.М. Михайлове, изложена и в иных источниках³. Вызвал горькое сожаление факт невозможности ознакомления с архивными данными Харьковского университета о М.М. Михайлове ввиду гибели архива в период Великой Отечественной войны. А сохранившиеся в Государственном архиве Харьковской области сведения об университете не содержат даже косвенной информации о работе М.М. Михайлова на юридическом факультете этого учебного заведения в описываемый период.

Приглашение заслуженного профессора М.М. Михайлова к преподаванию было связано с тем, что в начале 1862 г. некоторые профессора юридического факультета Харьковского университета признали необходимым основание отдельной кафедры гражданского судопроизводства. Такая идея не была поддержана руководством университета, однако гражданское судопроизводство

¹ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. Т. 2. С. 57.

² *Facta loquuntur. Факти говорять (самі про себе): до 45-річчя кафедри цивільного процесу Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»* / Ред. кол.: В.В. Комаров, В.І. Тертишников, Л.Я. Носко та ін.; упорядкув. В.В. Комарова. Харків: Право, 2011.

³ Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. проф. М.П. Чубинского и проф. Д.И. Багалея. Харьков: Типогр. «Печатное Дело», 1908; Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М.П. Чубинского и Д.И. Багалея; Вступ. ст. Т.Г. Павловой. Харьков: САГА, 2007.

все-таки преподавалось как самостоятельная учебная дисциплина, отдельно от гражданского права. В 1863 г. в связи с принятием нового устава университета название кафедры стало звучать как «Кафедра гражданского права и судопроизводства». Именно в этот период Харьковский университет испытывал острую нехватку преподавателей, в связи с чем преподавание гражданского права и судопроизводства на некоторое время даже было приостановлено. Но судебная реформа 1864 г. послужила стимулом к активному развитию процессуальной цивилистики в Российской империи в целом и повышению внимания к преподаванию гражданского судопроизводства в Харьковском университете в частности. Для преподавания этой дисциплины приходилось приглашать преподавателей из других университетов или просто юристов-практиков¹.

С 1874 г. преподавание гражданского судопроизводства временно поручается заслуженному профессору Санкт-Петербургского университета, доктору юридических наук, члену Харьковской судебной палаты М.М. Михайлову. В мае 1875 г. факультет ходатайствует об открытии конкурса по кафедре гражданского права и судопроизводства. В том же заседании факультета декан Сокальский докладывал, что «заслуги профессора М.М. Михайлова убедили его в том, что профессор М.М. Михайлов вполне оправдал надежды, которые на него возлагались при поручении ему преподавания гражданского права». Декан предложил факультету ходатайствовать о поручении М.М. Михайлову преподавания сего предмета в будущем академическом году. В пользу ходатайства были два профессора, против – три профессора².

В ноябре 1875 г. было получено высочайшее соизволение на поручение М.М. Михайлову чтения его предмета в 1875/76 академическом году.

Как отмечалось выше, во время преподавания в Харьковском университете М.М. Михайлов проявил себя как трудолюбивый педагог, проводил практические занятия со студентами университета, которые считались в XIX в. поощрительными мерами. В 1876 г. факультет постановил, что профессора могут производить кроме «словесных испытаний студентов» контрольные испытания в форме письменных ответов на темы из экзаменационных программ прочитанных курсов. Юридический факультет университета рекомендовал отлично окончивших курс со степенью кандидата для государственной службы³.

В 1876 г. произошла коллизия внештатного преподавателя М.М. Михайлова с факультетом. Декан доложил, что заслуженный профессор М.М. Михайлов не прибыл в назначенное заседание для экзамена студентов по гражданскому пра-

¹ Facta Loquuntur. Факты говорят (самі про себе): до 45-річчя кафедри цивільного процесу Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» / Ред. кол.: В.В. Комаров, В.І. Тертишніков, Л.Я. Носко та ін.; упорядкув. В.В. Комарова. С. 7.

² Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. проф. М.П. Чубинского и проф. Д.И. Багаляя. Харьков: Типогр. «Печатное Дьло», 1908. С. 69.

³ Там же. С. 111.

ву и что на формальное требование со стороны декана относительно определенного времени, в которое г. Михайлов М.М. мог бы произвести испытание бывших своих слушателей, не последовало никакого ответа¹. На этом и закончился харьковский период жизни и творчества профессора М.М. Михайлова.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА М.М. МИХАЙЛОВА

Магистерская диссертация М.М. Михайлова «История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года»

Сочинение, написанное для получения степени магистра гражданского права исправляющим должность адъюнкт-профессора, кандидатом прав М.М. Михайловым, «История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года» увидело свет в 1848 г. в Санкт-Петербурге, напечатано в типографии Карла Крайя. Указанная работа рекомендована к изданию юридическим факультетом Императорского Санкт-Петербургского университета 28 ноября 1848 г.

Актуальность исследования поставленных в сочинении задач объясняется самим автором в пояснительной записке к работе, адресованной министру народного просвещения графу С.С. Уварову (которому и посвятил М.М. Михайлов свой труд). Подчеркивая, что «нигде более как у нас не может быть приложена та истина, что настоящее есть результат прошедшего», автор отмечал, что «у нас есть свое прошедшее и настоящее, которыми можем гордиться». С профессиональной же точки зрения «сочинение это объясняет образование и историческое развитие системы русского гражданского судопроизводства в нашем отечестве...».

Во введении к работе отмечается, что она является первым (на тот момент) сочинением, в котором история древнего судопроизводства излагается в истинно историческом духе. Однако М.М. Михайлов при характеристике гражданского судопроизводства до Уложения 1649 г. не ограничивается констатацией тех или иных социальных и правовых отношений, сложившихся в описываемый им период. Он исходит из причинно-следственной связи и из методологии существования указанных отношений.

Характеризуя способ разрешения возникавших у славянских племен споров главой семейства или рода, автор делает вывод о том, что ни одно законодательство не отвергает ни разумного основания, ни совести. И каждый законодатель в отношении всех вообще законов о судопроизводстве руководствуется этими двумя началами духовной природы человека.

Если исходить из определения права в контексте исторического материализма как возведенной в закон воли господствующего класса², представляет интерес

¹ Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. проф. М.П. Чубинского и проф. Д.И. Багаляя. С. 113.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419–459.

характеристика М.М. Михайловым порядка разрешения споров князьями. При этом за разные нарушения с лиц, их совершивших, предусматривались денежные взыскания. В такой форме восстановления прав степень взыскания и лица, подлежащие ему, определялись князьями в соответствии с германскими обычаями и законами. Так, воля так называемого господствующего класса выражалась при рассмотрении и разрешении возникавших споров. М.М. Михайлов не отмечает существования каких-либо специальных органов, выполнявших функции по защите нарушенных прав либо интересов. Несмотря на это, исследователь делает вывод о том, что «управление первых князей было преимущественно обращено на водворение повсеместной, общей тишины».

Если говорить о самой процедуре рассмотрения спора и отыскания истины в спорном деле, то германский элемент, как указывает автор, имел первоначально значительное влияние на весь государственный быт Руси. Но относительно судоустройства он был менее сильным в сравнении с элементом славянским, постепенно вытеснившим его и преобладавшим в системе суда.

Судьбоносным событием в развитии права описываемых М.М. Михайловым времен стало издание Русской Правды благодаря законодательной мудрости князя Ярослава. Документ принес перемены в системе судопроизводства. При этом не уничтожались прежние основные элементы внешней стороны судопроизводства – обычаи, которые характеризуются как возведенные в форму закона правила. И ни в одной из сторон общественной жизни, пишет М.М. Михайлов, так сильно и долго не действует обычай, как в судопроизводстве, особенно в то время, когда оно находится еще в начальном периоде своего развития. Так, в Русской Правде признается самоуправство и самосуд, но также устанавливаются пределы указанным действиям; признается право свободных людей собственными силами преследовать своих обидчиков и мстить им. Право мщения за обиды предоставлено самому обиженному, а из прочих лиц – только ближним родственникам, чем положены границы частному производству. Подобным образом к обычаям, установленным Русской Правдой и возведенным в форму закона, необходимо отнести суд двенадцати посредников, который составлял древнейший способ разрешения споров у англосаксов, датчан, шведов и норвежцев. Суть такого способа состояла в том, что истец и ответчик назначали по шесть человек судей каждый.

После Ярослава Мудрого, при разделении Руси между его сыновьями, возникает удельная система. Верховная власть каждого князя в уделе признавалась в отношении к подданным этого удела. А в некоторых отношениях, наиболее важных, удельные князья подчинялись власти великого князя. Однако в делах гражданских право издания законов принадлежало великому князю с прочими князьями, а изданный общим участием закон имел обязательную силу для всех княжеств. В то же время все части Руси в период, пока еще не ослабела власть великого князя и пока не образовалось несколько великих княжеств, имели единообразную систему судопроизводства. Удельные князья в своих уделах были

верховными судьями над своими подданными. Судебная власть великого князя обнаруживалась в отношении прочих удельных князей, при их общих участиях в съездах. Русская Правда продолжала иметь силу общего закона для всей Руси, а изменения и дополнения ее статей производились при участии прочих князей в законодательной деятельности великого князя. Но вскоре общая и единообразная система судопроизводства раздробилась на местные системы: в каждом из великих княжеств были приняты особые местные гражданские законы (уставные и судные грамоты) и особые системы судопроизводства, которые реформировались следующим образом.

Во-первых, словесное судопроизводство облекается постепенно в письменные формы. Судные грамоты устанавливали, чтобы дела, излагаемые в суде словесно, были записываемы дьяками и чтобы к таким записям были прикладываемы печати и пр.

Во-вторых, судные грамоты учреждали судебные инстанции, подчиненные одна другой. В них пересматривалось и разбиралось вторично дело, разрешенное в первой судебной инстанции.

В-третьих, судными и уставными грамотами «была преобразована организация судебных мест». Первую инстанцию составляли суды из выборных, избираемых из самих жителей, и судей. Вторую инстанцию составляли наместники.

В-четвертых, обычай мирного окончания спора или тяжбы принял законную форму. Также определялись сроки предоставления доказательств, не находящихся в месте производства суда, правила о производстве следствия на месте для «собраний» доказательств, определялись значение и юридическая сила некоторых доказательств, предписывались меры для исполнения судебных решений.

Учитывая изложенное, М.М. Михайлов отмечает незначительное влияние иностранного законодательства на формирование правил судных и уставных грамот и следующие результаты реализации положений грамот: 1) отделение гражданского судопроизводства от уголовного, с которым до того времени оно было смешиваемо; 2) более точное и подробное определение самих частей гражданского процесса; 3) придание судопроизводству характера справедливой защиты прав; 4) замена прежнего устного судопроизводства письменными формами.

Обращаясь к истории развития системы судопроизводства в изучаемый период, М.М. Михайлов отмечал, что Судебники Иоанна III и Иоанна IV по названию и содержанию посвящены судебному процессу, приняв значение общего закона для всех частей государства. Но более поздними узаконениями от времен Судебников до издания Уложения царя Алексея Михайловича в 1649 г. система судопроизводства получила дальнейшее развитие и определение. Само же Уложение 1649 г. определяло формальную часть судебного процесса полнее и определеннее некоторых других общественных отношений.

Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. в работе М.М. Михайлова характеризуется как унифицированный нормативный акт, основой которого во мно-

гом служили положения Судебников, указов, судных и уставных грамот. При описании законов и обычаев как главных оснований Уложения в работе отмечается, что система судоустройства определялась им с большой точностью и совершенством.

Вторая часть исследуемой работы М.М. Михайлова посвящена отдельным, имевшим место уже в то время институтам гражданского процессуального права. Подсудность, например, определялась как разграничение компетенции по рассмотрению споров между князьями и уполномоченными ими должностными лицами, духовным судом, общим судом и светскими судьями, третейскими судами и иными ведомствами. Анализируются и условия разграничения подсудности.

Однако автор делает вывод о том, что общего, единого начала для определения подсудности не было. Напротив, были различные основания или начала, которыми определялась принадлежность разбора дела тому или иному судебному ведомству. Такими началами были: 1) место жительства тяжущихся; 2) место нахождения спорного предмета; 3) место совершения нарушения права; 4) известный род дел и их ценность; 5) принадлежность сторон к известному классу лиц; 6) право владения землей в соединении с правом суда над ее жителями, или местные поземельно-судебные преимущества; 7) личные судебные преимущества, исключавшие лиц, имевших их, от подсудности обыкновенным судьям; 8) служебные звания, как светские, так и духовные. Впоследствии подсудность определялась как принадлежность известного рода дел определенному судебному учреждению.

В историческом аспекте представляет интерес характеристика М.М. Михайловым тяжущихся лиц или, используя современный процессуальный термин, сторон. Последние именовались первоначально различно, определенного правила в этом отношении не было. Иногда обе стороны – как истец, так и ответчик – именовались одинаково истцами. Иногда же они «различались именами ищца и ответчика». Встречалось также «общее наименование сутяжников, относившееся как к истцу, так и к ответчику».

Существовали некоторые ограничения в реализации права на судебную защиту. На основании Новгородской судной грамоты, например, рабы и половники только с позволения своих господ могли подавать иски и судимы были в их присутствии; они не могли быть истцами против своих господ.

Тяжущиеся могли принимать участие в рассмотрении своего дела как лично, так и уполномочивая других лиц. Исследуя процессуальное представительство, М.М. Михайлов подчеркивает повсеместность его существования и круг лиц, имеющих право осуществлять представительские функции. Но в отличие от судных грамот в Уложении 1649 г. появились в этом отношении значительные дополнения и усовершенствования. Указанным документом признавалась и возможность лица участвовать в тяжбе в качестве правопреемника, кроме «исков личных, которые оканчивались смертью лица, к которому лично относились».

Тщательному исследованию подвергается порядок обращения за защитой и его формы. М.М. Михайлов отмечал, что такой порядок, сформировавшийся ранее на основании обычаев, впоследствии приобретает законодательно очерченную форму. Так, в письменном документе, называемом челобитной, нужно было указывать цену иска и размер убытков, излагать существо спора по всей справедливости. Необходимо было также прилагать документы, доказывающие справедливость жалобы. Но общей, единообразной формы прошения (челобитной) не было, поскольку она не была определена законом, а определялась обычаем и судебной практикой.

Первоначальными действиями суда после поступления указанного документа являлись вызов ответчика и доставление его суду. Ответчик должен был явиться по вызову суда в указанный срок. Последствия неявки состояли в том, что указанный субъект обвинялся без суда, а истцу выдавалась так называемая бессудная грамота, по которой решение суда должно было быть исполнено. По правилам новгородской системы судопроизводства в случае неявки ответчика на него, кроме того, возлагалось и денежное взыскание. Где бы ни находился ответчик, он везде мог быть задержан, кроме церкви, дома архиепископа, двора княжеского, судейского и гостиного двора иностранных купцов, которые считались законным убежищем даже для виновных лиц.

Процедура рассмотрения спора в суде начиналась с зачитывания челобитной истца, после чего судья в присутствии тяжущихся обращался к ответчику и говорил ему: «Отвечай!». Ответчик излагал свой ответ устно, с представлением оправдывающих доказательств. В случае их отсутствия ответчик мог просить суд дать время для их представления. Такая возможность могла быть предоставлена и истцу. В случае если спор не удавалось разрешить оперативно, то стороны поочередно излагали свои доводы и представляли доказательства. Совершенствуя такие процедуры, Уложение 1649 г. предписывало тяжущимся соблюдать в судных речах приличие и вежливость как в отношении друг друга, так и в отношении судей.

Важнейшим элементом рассмотрения любого спора является доказательственная деятельность. Она в гл. V работы М.М. Михайлова характеризуется как обстоятельства, служащие для убеждения судьи в истине сомнительного дела. Развитие системы доказательств автор связывает с положительной ролью православной церкви и образования. Делая акцент на характеристике системы доказательств в Русской Правде, Судебниках и Уложении 1649 г., автор на последующих страницах работы рассматривает каждый вид доказательств в отдельности: 1) признание; 2) признаки совершенного нарушения права; 3) свидетели; 4) обыск; 5) присяга; 6) письменные документы; 7) испытание железом и водой; 8) поединок, или так называемое *поле*. Следует отметить, что несомненный интерес для современных процессуалистов представляет исследование тех средств доказывания, которые отсутствуют в настоящее время в гражданском процессуальном законодательстве.

Рассматривая окончание рассмотрения спора вынесением судебного решения, которое характеризуется как правая грамота, М.М. Михайлов отмечает все большее преобладание письменной формы рассмотрения спора вместо устной (словесной). При несогласии с решением заинтересованное лицо обращалось во вторую инстанцию, резолюция которой всегда была краткой и имела форму «приказания суду первой инстанции: оправдать или обвинить по судному списку ту или другую сторону». Аналогично происходило и рассмотрение дела в высшей инстанции по жалобе тяжущихся на судей подчиненной инстанции.

Судебное решение имело определенную форму. Впоследствии она несколько изменилась и в какой-то мере стала похожей на ту, которая утвердилась после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Анализируя стадию исполнения судебного решения, М.М. Михайлов отмечал, что до появления судебных органов или должностных лиц, осуществляющих функции рассмотрения споров, судьей был «отец семейства» и «слова его, приказание было самою сильною мерою».

В последующем в Русской Правде были установлены специфические правила исполнения судебных решений. Например, несостоятельного должника лишали свободы вместе с женой и детьми, выводя на торг и продавая их в рабство. Если займодавец был только один, тогда он мог взять к себе в рабы должника. При большем смягчении общественных нравов вечное рабство было заменено временной работой, когда должник мог выкупиться сам, отработав долг, или другие лица могли его выкупить. В то время взыскание денежных сумм по судебному решению возлагалось на особое должностное лицо – *праветчика*. Исполнение решений по делам о праве собственности на землю осуществлялось или самим судьей, или специально уполномоченными им на это лицами. Судебники 1497 и 1550 гг. признавали древние способы исполнения судебных решений, но придали им большую определенность.

Автор уделил внимание и судебным пошлинам. Причиной этого является то, что до завершения формирования административных и судебных органов содержание судьи и иных судебных должностных лиц было обязанностью жителей судебного округа, о чем свидетельствует содержание многих судебных и уставных грамот.

В выводах к собственному исследованию, которые именуются «Положения, извлеченные из диссертации, написанной для получения степени магистра гражданского права М. Михайловым», автор излагает основные результаты и выводы работы.

Докторская диссертация М.М. Михайлова «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов»

Логическим продолжением научных изысканий М.М. Михайлова является исследование, посвященное соисканию ученой степени доктора юридических

наук. В этом труде анализируется гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 г. до издания Свода законов. В это время М.М. Михайлов занимал должность адъюнкт-профессора истории русского законодательства, гражданского судопроизводства и межевых законов Императорского Санкт-Петербургского университета.

Очевидно, в XIX в. было принято магистерские и докторские работы посвящать министрам народного просвещения. Вот и докторское исследование М.М. Михайлов посвятил занимавшему в то время указанную должность Аврааму Сергеевичу Норову. Ссылаясь на первых страницах своей работы на сочинение проф. К.А. Неволлина, М.М. Михайлов отмечает в определенной мере его исторический аспект, делая при этом акцент на том, что указанное сочинение не касается охранительных российских гражданских законов. Посвятив докторской диссертации четыре года упорного труда, цель работы М.М. Михайлов определял как уяснение оснований и духа гражданского процесса, до чего «следовало дойти историческим развитием ныне действующего законодательства».

Рассматривая во введении историческое развитие основных институтов гражданского судопроизводства, автор прежде всего уделил внимание вопросам подсудности. Затем – сторонам, их представителям и их процессуально-правовому положению, предъявлению иска и первоначальным действиям суда. Характеризуя доказательства в гражданском процессе, М.М. Михайлов отмечал, что каждое доказательство, несмотря на историческое развитие, удерживает свой основной характер и значение. После этого он кратко проанализировал историческое развитие способов обжалования судебных решений.

Исследуя подсудность, отождествляя ее при этом с подведомственностью (что было присуще науке гражданского процессуального права и процессуальному законодательству до начала XX в.), автор указывает основания, из которых следует исходить при выявлении органа рассмотрения спора, куда следует обращаться тяжущимся. При этом обращается внимание на проблему определения критериев места жительства ответчика при наличии у него нескольких мест проживания. Местожительство является важнейшим инструментом определения надлежащего юрисдикционного органа, уполномоченного рассматривать гражданско-правовые споры. Однако в случае возникновения спора о подсудности вопрос этот решался с участием губернского правления и гражданской палаты, а в случае их сомнения – по заключению губернского прокурора, согласованному с министром юстиции.

В работе автор положительно оценивает преобразования в процедуре рассмотрения споров, проводимые Петром I. Именно он, по мнению М.М. Михайлова, применил русский элемент к иностранным формам подсудности и иным процессуальным институтам, значительно их усовершенствовал.

Рассматривая стороны как основных участников процесса, автор определял их как «две стороны, два элемента, две враждебные стихии, смолкнувшие перед

дверью суда, пред чертою судебной власти. Такая тишина напоминает тишину моря пред наступающею бурю...».

Однако законодательство устанавливало в отношении сторон некоторые ограничения, категорически запрещающие определенным категориям лиц реализовывать право на обращение в суд. К ним относились, например, лишенные всякого доверия клятвопреступники и обличенные в трех ложных исках. Аналогичный запрет устанавливался и в отношении поверенных (представителей). Анализируя случаи и основания участия поверенных при рассмотрении споров, М.М. Михайлов не обходит вниманием и тщательную характеристику доверенности как документа, подтверждающего полномочия представителя и особенности рассмотрения спора с участием указанного лица, а также комплекс его прав и обязанностей.

Глава V диссертации, названная «О формальных принадлежностях гражданского процесса», посвящена исследованию процессуальных порядков обращения в суд, оповещения сторон о времени и месте рассмотрения дела, о требованиях, предъявляемых к процессуальным документам, и о последствиях их несоблюдения. Иногда суду предоставлялся шестимесячный срок для рассмотрения спора. Если в указанный срок спор не был рассмотрен, разрешалось жаловаться в высшую инстанцию.

Последующую главу диссертационного исследования М.М. Михайлов посвятил историческому развитию вызова в суд и сроков для явки. Ответчику предусматривались ощутимые санкции при условии умышленного неполучения так называемого вызова в суд либо при оказании сопротивления подьячему, действовавшему от имени и в интересах суда. Зачастую обязанность вручения лицу повестки о вызове в суд вменялась полиции по месту жительства участника процесса. Если же место жительства ответчика не было известно, то указанное лицо вызывалось через тоекратную публикацию в прессе обеих столиц.

В качестве законных причин неявки рассматривались: 1) болезнь; 2) государственная служба; 3) пожар; 4) иные уважительные причины; 5) соглашение истца и ответчика об отсрочке; 6) праздничные дни; 7) задержка лица в другом учреждении; 8) нахождение военнослужащего в походе. Однако по иным нормативным актам предусматривались дополнительные уважительные причины неявки участников процесса. В соответствии с содержанием Уложения 1649 г. в случае неявки ответчика дело в отношении последнего рассматривалось в его отсутствие.

Аналогично современному гражданскому процессуальному праву в законодательстве XVII в. также определялись основания для отвода судей. Их перечень также не являлся исчерпывающим. Примечательно, что в качестве оснований для отвода, согласно, например, Воинским процессам, являлось то обстоятельство, что судью видели в «комнате с тяжущимися *часто* [курсив мой. – К.Г.] шептавшимися на ухо». Заявившее отвод лицо было обязано доказать основание своего подозрения. В противном случае оно подвергалось взысканию в пользу судьи.

Рассматривая признание лица при судебном рассмотрении дела в качестве бесспорного доказательства, в диссертации М.М. Михайловым отмечается последующее изменение этого правила (Указ 14 мая 1832 г.) в случае совершения признания в письменной форме вне судебного разбирательства. В этом случае признание могло быть учтено судом исходя из обстоятельств дела.

Особое внимание в диссертационном исследовании М.М. Михайлов уделит свидетельским показаниям как источнику получения доказательств. Уложение 1649 г. определило круг лиц, которые могли быть свидетелями. Кроме того, указывались субъекты, не допускавшиеся к свидетельству, а также причины отвода свидетелей. М.М. Михайлов описывает развитие законодательства о правовом статусе свидетелей и о порядке их допроса после окончания действия правил Уложения 1649 г. Вместе с тем он обращает внимание на особенности допроса свидетелей и их правового положения исходя из конфессионального статуса последних.

Раскрывается содержание и таких, говоря современным языком, средств доказывания, как осмотр на месте и обыск, показания сведущих людей (специалистов). М.М. Михайлов отмечает и отсутствие в Уложении 1649 г. такого вида доказательств, как поединок. Указанное доказательство правоты стороны было присуще ранее существовавшим правилам рассмотрения спора.

Содержание докторской диссертации М.М. Михайлова относительно доказательств позволяет прийти к выводу об отсутствии в изучаемый автором период действующего в настоящее время принципа свободной оценки доказательств, означающего, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Отдельные средства доказывания (в некоторых случаях свидетельские показания, признание) имели более весомое значение по сравнению с иными доказательствами, например присягой.

Существенным элементом рассмотрения спора являлся доклад «тяжебного дела», историческому развитию которого в диссертационном исследовании уделяется внимание как предпосылке вынесения судебного решения. Рассматривая судебное решение через призму римского права, М.М. Михайлов отмечал существенное его влияние на формирование знаний о судебном решении и их применении в судебной практике изучаемого периода.

Решение следует излагать ясно и точно, а стороны должны сообщить об удовлетворении или неудовлетворении его содержанием. Названные требования и порядок вступления решения в законную силу регламентировались многими указами конца XVII – начала XVIII в.

Апелляционное обжалование решения суда первой инстанции рассматривается автором в нескольких аспектах: как контроль (надзор) за деятельностью указанного суда и как снисхождение законодательства к тяжущимся ввиду предоставления им возможности убедиться в справедливости решения благодаря его пересмотру в апелляционном порядке. Различая апелляционное и частное производство судебных дел в высших инстанциях, М.М. Михайлов характери-

зует первое из указанных производств как повторное рассмотрение дела. Второе же – как контроль за соблюдением форм судопроизводства или, оперируя современными юридическими терминами, процессуального порядка осуществления правосудия.

Обращают на себя внимание и существовавшие сроки апелляционного обжалования: в течение одного года, а если лицо находится за границей – в течение двух лет. Но для «удержания исполнения» предусматривался срок от одного до четырех месяцев. В то же время М.М. Михайлов описывает и причины формального пропуска срока обжалования, которые не являлись препятствием к подаче апелляции по истечении указанного срока.

Помимо апелляции дается характеристика и иным формам пересмотра судебных решений. Исключения составляли решения Правительствующего Сената, которые не являлись объектами апелляции. Однако исключительной формой обжалования являлась подача жалобы монарху.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о фундаментальном характере произведенных М.М. Михайловым историко-правовых исследований в области развития российского гражданского судопроизводства. Это подтверждается объемом изученной и обобщенной автором информации, его выводами и рассуждениями о существовавших в исследуемые периоды проблемах юридического закрепления тех или иных институтов гражданского судопроизводства. Изучение работ М.М. Михайлова позволяет в то же время отметить и преемственность отдельных положений судопроизводства гражданского процессуального законодательства не только Российской Федерации, но и иных постсоветских государств.

References

Chubinsky M.P., Bagalej D.I. (eds.). *Yuridicheskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya (1805–1905)* [Law Faculty of the Kharkov University for the First Hundred Years of Its Existence (1805–1905)]. Khar'kov, 1908.

Chubinsky M.P., Bagalej D.I. (eds.). *Yuridicheskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya (1805–1905)* [Law Faculty of the Kharkov University for the First Hundred Years of Its Existence (1805–1905)]. Khar'kov, 2007.

Facta Loquuntur. Факти говорять (самі про себе): до 45-річчя кафедри цивільного процесу Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» / Ред. кол.: В.В. Комаров, В.І. Тertiшніков, Л.Я. Носко та ін.; упорядкув. В.В. Комарова. Харків, 2011.

Marks K., Engel's F. *Sochineniya. T. 4* [Essays. Vol. 4]. Moscow, 1955. (In Russian)

Information about the author

Gusarov K.V. (Kharkov, Ukraine) – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil Procedure of the Yaroslav Mudryi National Law University (Ukraine, 61024, Kharkov, Pushkinskaya St., 77, room 87; e-mail: civilproc@nulau.edu.ua).

Recommended citation

Gusarov K.V. *Vstupitel'nyj ocherk k knige M.M. Mihajlova «Izbrannye proizvedeniya»* [Introductory Review to the M.M. Mikhailov's Book «Selected Works»]. *Вестник гражданского процесса* = *Herald of Civil Procedure*, 2017, no. 3, p. 116–131. (In Russian) DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-3-116-131

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ознакомиться с условиями публикации авторских материалов
и оформить подписку на журнал вы можете на сайте

www.civpro.org

Стоимость подписки в редакции на 2017 г.

Один номер – 800 р.

Три номера (полугодовая) – 2400 р.

Шесть номеров (годовая) – 4800 р.

Отдел подписки: тел. +7(495) 649-18-06; e-mail: mvgp@mvgp.ru

Подписные индексы в каталогах:

Газеты. Журналы: 85014

Пресса России: 90988

Почта России: П2212 (интернет-каталог)

на сайте «Почта России» www.podpiska.pochta.ru

Подписное агентство «Урал-Пресс»

в вашем регионе www.ural-press.ru

Подписано в печать 21.06.2017. Формат 70x100 1/16. Объем 19 п. л.
Цена свободная. Заказ №

Наш адрес: 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
тел.: +7 (495) 649-18-06

ISSN 2226-0781

9 772226 078200

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 3 ■ 2017 ■ Том 7

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кэмбриджский университет, Великобритания); В.Ф. ЯКОВЛЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Санкт-Петербургский университет МВД, Россия); А.А. ПАВЛУШИНА (Самарский государственный экономический университет, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ОАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Верховный суд Республики Татарстан, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский государственный университет, Россия)

Помощник главного редактора Е.В. Базилевских
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Переводчик Е.В. Базилевских
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Р.Ф. Закиров
Отдел подписки: vgpr@vgpr.ru

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Per. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г.
ISSN 2226-0781

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Переписка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

H E R A L D O F C I V I L P R O C E E D U R E

No 3 ■ 2017 ■ Volume 7

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

ABOVA, T.E. (Institute of State and Law of RAS, Russia);
ANDREWS, N. (Cambridge University, UK);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); CADIET, L. (University Of Paris 1 Pantheon-
Sorbonne, France); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia);
ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia);
KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian
Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University, Russia);
ORTELLS-RAMOS, M. (University of Valencia, Spain);
POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Ural State Law University, Russia);
RHEE, C.H. VAN (Maastricht University, The Netherlands);
SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia);
SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); SILVESTRI, E. (University of Pavia, Italy);
STÜRNER, M. (University Konstanz, Germany);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TREUSHNIKOV, M.K. (Lomonosov
Moscow State University, Russia); TURLUKOVSKI Ya.
(University of Warsaw, Poland); UZELAC, A.
(Zagreb University, Croatia); VERSHININA, E.V. (Moscow
State Institute of International Relations (University),
Russia); YAKOVLEV, V.F. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

Editorial Board

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Kazan (Volga
region) Federal University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs,
Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic
University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Supreme Court
of the Republic of Tatarstan, Russia); STRELTSOVA, E.G.
(Kutafin Moscow State Law University, Russia);
SULTANOV, A.R. (OJSC «Nizhnekamskneftekhim»,
Russia); YUDIN, A.V. (Samara State University, Russia);
ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Bazilevskikh, E.V.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.
Translator: Bazilevskikh, E.V.
Design and Layout: Reznichenko, A.S.
Internet Support: Zakirov, R.F.
Subscription Department: vgpr@vgpr.ru

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision of
legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. F577-47144 from 03 November 2011
ISSN 2226-0781

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia),
Ulrich's periodicals directory (New Jersey, USA),
and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the official
governmental List of leading peer-reviewed scientific
periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам третий регулярный номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2017 г.

Выпуск журнала, который лежит сейчас перед Вами, открывает центральная статья номера – статья профессора кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева А.В. Юдина, посвященная теоретико-практическим проблемам недействительности отказа от права на обращение в суд в цивилистическом процессе. Известно, что процессуальное законодательство (а равно производные от него нормативные установления) предусматривает недействительность отказа от права на обращение в суд. Однако это достаточно традиционное положение процессуального закона в судебной практике интерпретируется и применяется самым разным образом, вплоть до необоснованного подведения под этот запрет стандартных договорных условий, по которым лицо декларирует отсутствие у него претензий к контрагенту. В этом плане немаловажно то, что автор статьи предлагает различать случаи недействительности отказа от права на предъявление иска и случаи, при которых имеет место отказ от материально-правовых притязаний к контрагенту. При этом обращено внимание на то, что в ряде случаев ссылка на недействительность отказа от права на судебную защиту, ранее произведенного самим лицом, являет собой пример противоречивого поведения субъекта гражданских правоотношений.

Продолжает теоретико-правовой характер исследования процессуальных вопросов статья нашего коллеги из Тольяттинского государственного университета, директора института права С.И. Вершининой, посвященная нормам процессуального права, их структуре и содержанию. В конечном счете взгляды ученых-теоретиков на данную проблематику очень важны для развития общих положений гражданского процессуального права, поскольку проведенный автором анализ не только показывает структуру и содержание норм права, но и позволяет увидеть соотношение норм права с правовыми предписаниями.

В текущем номере журнала много других интересных и актуальных материалов по теории и практике гражданского судопроизводства, которые представили наши коллеги из Москвы, Воронежа, Екатеринбурга, Харькова, Омска, Санкт-Петербурга, Красноярска и Казани.

Существенно дополняет наши представления об иностранном гражданском процессе статья нашего коллеги-процессуалиста из Университета Тулона (Франция), профессора Гийома Пайана. Давно известно, что вопросы исполнительного производства носят интернациональный характер, поскольку в Европе и России существуют одинаковые правовые проблемы исполнения судебных актов.

В разделе *Personalia* мы традиционно отмечаем памятные события и даты. В частности, исполнилось 95 лет со дня рождения видного представителя советской науки гражданского процесса, доктора юридических наук, профессора Петра Васильевича Логинова.

Одновременно с этим мы с огромным удовольствием поздравляем с 80-летним юбилеем профессора Александра Тимофеевича Боннера и с 75-летним юбилеем профессора Владимира Михайловича Шерстюка.

Искренне радуемся победе коллектива правового управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» во главе с Айдаром Султановым в ежегодном конкурсе «Лучшие юридические департаменты России – 2017»!

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Недействительность отказа
от права на обращение в суд в гражданском процессе:
теоретико-практические проблемы

А.В. Юдин

11

О нормах процессуального права, их структуре
и содержании

С.И. Вершинина

34

Общие положения о представительстве
в административном судопроизводстве
Российской Федерации

А.А. Соловьев

51

Право на исполнение судебных постановлений
и актов иных юрисдикционных органов в национальных
правовых системах

Е.Н. Кузнецов

74

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

Комментарий
к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации
(продолжение)

И.В. Решетникова

94

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Вступительный очерк к книге М.М. Михайлова
«Избранные произведения»

К.В. Гусаров

116

М.М. Михайлов, «Избранные произведения»:
История образования и развития системы русского гражданского
судопроизводства до Уложения 1649 года
(часть 1)

132

Европейский подход к сближению гражданского процессуального права
в исторической перспективе

В.В. Терехов

154

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Новый правовой инструмент обеспечения
эффективности Европейских стандартов принудительного исполнения:
применение рекомендаций по надлежащей практике

Совета Европы

Гийом Пайан

188

Тенденции развития европейского процесса на современном этапе
и перспективы сближения на евразийском пространстве

К.Л. Брановицкий

204

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

К вопросу об иммунитете эксперта
от привлечения к гражданско-правовой ответственности

Д.Ю. Затонова

221

Постановления Европейского суда по правам человека
как «мягкое право» (*soft law*)

М.Я. Любченко

256

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Новеллы в работе мировых судей как фактор совершенствования
гражданского процессуального законодательства

А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов

271

XII ежегодный студенческий судебный модельный процесс
«Всероссийские судебные дебаты – 2017»

Ю.М. Лукин, Н.Н. Маколкин

283

PERSONALIA

95 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора
Петра Васильевича Логинова

293

80 лет доктору юридических наук, профессору
Александру Тимофеевичу Боннеру

295

75 лет доктору юридических наук, профессору
Владимиру Михайловичу Шерстюку

297

Юридическая служба ПАО «Нижнекамскнефтехим»
стала победителем ежегодного конкурса
«Лучшие юридические департаменты России – 2017»

299

TABLE OF CONTENTS

PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE

Invalidity of Waiver of the Right
of Recourse to the Courts in Civil Procedure:
Theoretical and Practical Issues

A.V. Yudin

12

On Norms of Procedural Law, Their Structure
and Content

S.I. Vershinina

35

General Provisions
on Representation in Administrative Court Proceedings
of the Russian Federation

A.A. Solovyev

52

The Right for Execution of Court Decisions and Acts
of Other Jurisdictional Bodies in National Legal Systems

E.N. Kuznetsov

75

CIVIL PROCEDURE IN COMMENT

Commentary
to the Civil Procedure Code of the Russian Federation
(continuation)

I.V. Reshetnikova

95

HISTORY OF CIVIL PROCEDURE

Introductory Review to the M.M. Mikhailov's Book

«Selected Works»

K.V. Gusarov

116

M.M. Mikhailov, «Selected Works»:

History of Formation and Development of the Russian Civil Proceedings System
before the Code of 1649 (part 1)

132

The European Approach to Harmonization of Civil Procedural Law
in a Historical Perspective

V.V. Terekhov

155

FOREIGN CIVIL PROCEDURE

A New Legal Instrument to Ensure Effective European Standards
on Enforcement of Judicial Decisions: Adoption of a Good Practice Guide
by the Council of Europe

Guillaume Payan

189

Actual Trends of Development of Civil Procedure in the EU
and Perspectives of Unification in the Eurasian Space

K.L. Branovitsky

205

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

To a Question of an Expert Immunity from Civil Responsibility

D.Yu. Zatonova

222

Judgments of the European Court of Human Rights as a Soft Law

M.Ya. Lubchenko

257

JUDICIAL AUTHORITY AND PRACTICE

Novels of Justice of the Peace Work as a Factor
of Civil Procedural Legislation Improvement

A.Kh. Khisamov, R.V. Shakiryanov

272

XII Annual Student Moot Court
«Russian National Legal Debate – 2017»

Yu.M. Lukin, N.N. Makolkin

284

PERSONALIA

95 Years from the Birth of Doctor of Legal Sciences, Professor
Petr Loginov

293

80 Years to Doctor of Legal Sciences, Professor
Aleksander Bonner

295

75 Years to Doctor of Legal Sciences, Professor
Vladimir Sherstyuk

297

Legal Service of the PJSC «Nizhnekamskneftekhim» Became Winner
of the Annual Competition

«Best Legal Departments of Russia – 2017»

299